

Д.Я. Майдачевский

В.Ф. ЛЕВИТСКИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В СТРУКТУРЕ НАУК О НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Учебные издания по истории экономических учений, если и упоминают сегодня имя Владимира Фавстовича Левитского (1854–1939), то не иначе как в общем перечне отечественных экономистов рубежа XIX–XX вв., проявлявших интерес к теоретическим вопросам политической экономии, методологическим ее проблемам¹. Есть, однако, экономическая дисциплина, авторы учебников по которой (посчитавшие необходимым предпослать своему курсу небольшой экскурс в ее прошлое) обязательно называют его имя. Это — экономическая история². Не без гордости сообщая читателям о том, что Россия была одной из первых в мире стран, где экономическая история еще на исходе XIX столетия обрела статус университетской дисциплины, они ссылаются на факт прочтения В.Ф. Левитским курса истории хозяйственного быта в 1885–1886 г. в Демидовском юридическом лицее (Ярославль)³.

В учебные издания данный факт перекочевал из работ по экономической историографии — направления экономической науки, занятого изучением процесса развития историко-экономического знания. Еще в 1964 г. С.И. Крандиевский в своей монографии «Очерки по историографии экономической истории (XVII–XIX вв.)» фактически завершил изложение материала указанием на «первый в мире общий курс экономической истории» В.Ф. Левитского как показателе «выделения истории народного хозяйства в самостоятельную дисциплину и самостоятельный предмет преподавания»⁴. Четверть века спустя М.М. Солодкина, хотя и отвела курсу Левитского уже третье «место», вслед за прочитанными несколько ранее лекционными курсами А. Тойнби (1881–1882 гг.) и К. Бюхера (1885 г.), тем не менее, писала об авторе не иначе как о представите-

ле русской национальной историко-экономической школы (куда включала также М.М. Ковалевского, П.Г. Виноградова, В.П. Воронцова, И.М. Кулишера)⁵.

Между тем, утверждения эти основаны исключительно на названии — «Лекции по истории хозяйственного быта» — литографированного издания⁶, предпринятого студентами и не авторизованного Левитским, о чем красноречиво свидетельствует ошибка в написании фамилии автора (Левицкий) на титульном листе⁷. Ошибка могла вкрасаться и в название, однако, в своем стремлении отодвинуть начало истории экономической истории в прошлое, сделать Россию «родиной» дисциплины, С.И. Крандиевский предпочел попросту проигнорировать факт несоответствия содержания литографированного курса его названию, тем более что издание, по словам исследователя, сохранилось в единственном экземпляре. Более того, последующие типографские издания курса, подготовленные к печати Левитским и носившие уже отражавшее его содержание название «История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта»⁸, фактически объявлялись им, хотя и возникшим «на основе» курса истории хозяйственного быта, но самостоятельным сочинением, решающим иные задачи⁹.

М.М. Солодкина, устанавливая преемственность курса истории хозяйственного быта 1885–1986 г. с последующими его изданиями, и вовсе прибегла к их «переименованию»: «История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта» превратилась у нее в «Историю хозяйственного быта в связи с историей политической экономии». Не довольствуясь этим, изложение фактов экономической истории совместно с историей экономических учений она объявила отличительной чертой представлений русской национальной историко-экономической школы об истории народного хозяйства как самостоятельной науке¹⁰. Потребность в подобном заключении, как и в «уточнении» названия, была связана в том числе и с тем, что в вышедшей одновременно другой своей работе автор пишет о более раннем (в первой половине XIX в.) становлении в качестве самостоятельной дисциплины истории экономической мысли (истории политической экономии)¹¹.

В литографированном издании 1885 г. С.И. Крандиевского интересует только лишь факт выделения В.Ф. Левитским истории хозяйственного быта (хозяйственной истории, истории народного хозяйства) в качестве самостоятельной отрасли экономической науки и начавшейся ее специализации (вычленение «общей» и «специальной», или отраслевой истории хозяйства). Факт, который он искусственно вырывает из текста, в котором с не меньшим успехом можно найти указание на автономное существование в рамках исторических наук о хозяйстве и истории экономических учений. Главное, впрочем, в другом. Рассматривая точки соприкосновения двух этих «совершенно отличных» областей экономической науки преимущественно под углом зрения влияния, оказываемого господствующими в ту или иную историческую эпоху хозяйственными отношениями на «склад» экономических учений, Левитский избирает предметом своего курса историю последних, «ограничиваясь в области хозяйственной истории общими очерками характерных черт народного хозяйства в различные исторические эпохи»¹².

Тот факт, что лекции В.Ф. Левитского посвящены истории экономических учений, не позволяет, конечно же, полагать его автором ни первого, ни даже третьего курса экономической истории в мире, или относить к представителям национальной историко-экономической школы¹³. Вместе с тем, это не делает взгляды экономиста на предмет экономической истории и ее место в структуре экономического знания безынтересными с точки зрения дисциплинарной истории историко-экономического знания.

Историко-мыслительный подход в историографии отечественной экономической науки, для которого история последней — линейная интеллектуальная генеалогия сменяющих друг друга «школ» и «направлений» мысли, традиционно рассматривает экономическую историю в контексте развития исторической школы в политической экономии. В одном случае отождествляя экономическую историю со вторым или третьим «поколениями» последней, в другом — рассматривая появление экономической истории в результате «вырождения» исто-

рической школы в ходе конкуренции с другими теоретическими системами. Тем интереснее взглянуть на экономическую историю как дисциплину глазами исследователя, в знаменитом «споре о методах» вставшего на сторону К. Менгера и критиковавшего на страницах своих работ «ошибочные и односторонние» взгляды исторической школы. Историческая школа сыграла, конечно же, свою роль в деле автономизации экономической истории, но отнюдь не она, на взгляд В.Ф. Левитского, как и многих других отечественных экономистов тех лет, положила ей начало.

В поле зрения экономической науки, изучающей ту часть социальной реальности, которую называют хозяйством, или экономикой, неизбежно и практически сразу оказывается и прошлое этой реальности, в силу чего первыми ее исследователями-историками становятся творцы экономической науки — экономисты классической школы. Левитский солидарен с точкой зрения Г. Сиджуика, полагавшего, что не существует фундаментальных различий между исторической школой и «школой Рикардо» относительно способов изучения экономической истории. «Самые крайние приверженцы дедукции среди английских экономистов, — цитирует он английского экономиста, — не заходили так далеко, чтобы утверждать возможность конструировать а priori историю хозяйственной науки, как и вообще какую бы то ни было отрасль истории»¹⁴.

Классикам не был чужд исторически-индуктивный метод исследования, к которому они охотно прибегали, начиная с А. Смита умело комбинируя с абстрактно-дедуктивным, при этом, рассматривая «историю только как вспомогательную науку политической экономии»¹⁵. Экономист мог выступать и историком, поскольку подобно последнему имел дело с данными об объекте своего исследования, уже ушедших в прошлое явлениях и завершившихся процессах. Однако, выступая попеременно в роли то экономиста, то историка, соединяя (механически) теорию и историю из разных побуждений в своих сочинениях, экономист не должен был переходить границы, отделяющей теорию от истории. Как отмечал старший коллега

Левитского по Демидовскому юридическому лицу А.А. Исаев, чью точку зрения он, по всей видимости, разделял, «плодотворность его (экономиста) работы останавливается там, где он намеревается пополнить теорию из истории, или вдвинуть исторические явления в рамки, которые ставит теория»¹⁶.

А. Смит потому и объявлялся творцом экономической истории, сделавшим первый шаг на пути ее основания в качестве самостоятельной субдисциплины политической экономии, что развел по разным главам своего «Исследования о природе и причинах богатства народов» изложение теоретического и исторического материала. Вспомнить об этом, на долгие годы забытом, правиле экономистов заставили представители исторической школы, задавшиеся целью «пополнить теорию из истории», или, по словам В.Ф. Левитского, стремившиеся «предоставить полное господство в теоретической политической экономии индуктивному методу»¹⁷. Второй шаг на пути самоопределения экономической истории был, таким образом, во многом вынужденным, обусловленным «методологической крайностью», в которую впала историческая школа в политической экономии, задумавшая «на место теоретического исследования хозяйственных явлений поставить научные приемы исследований историко-хозяйственных»¹⁸.

Не сумевшая верно определить характер осуществляемых исследований как историко-экономических, и способная в силу этого нанести ущерб теоретическим построениям, историческая школа ускорила процесс «разделения научного труда в политической экономии». Работы исторической школы представляют собой законную часть политической экономии, только будучи выделены в самостоятельный ее «департамент», существующий параллельно с отделом «теоретической экономии». Само обилие и разнообразие осуществленных ее представителями исследований, рассматриваемых под таким углом зрения, стало лучшим и наглядным подтверждением продуктивности совершающегося разделения труда в экономической науке.

Экономическая история предстает в этом случае наукой описательной, способной дать всего лишь «яркую картину»

развития всех сторон хозяйственного быта. В.Ф. Левитский полагал, что наука своим предметом имеет «прошлую хозяйственную жизнь народов в тех формах, в которых она выразилась в разные исторические эпохи». Отслеживая смену форм хозяйственной жизни «в порядке их исторической последовательности», дисциплина призвана продемонстрировать процесс изменений в хозяйственной организации, установить их направленность вплоть до появления современного «строения народного хозяйства»¹⁹.

Невзирая на принадлежность к той или иной школе, экономисты, выступая в роли историков, подобно последним привлекают и подвергают изучению, как первоисточники, так и результаты уже проведенных исследований. Извлекая из них интересующую историческую информацию, они затем объединяют в своих монографиях установленные факты с целью создания картины «действительной хозяйственной жизни» в определенных хронологических и географических рамках.

Если не принимать во внимание экскурсы в историю хозяйства, пред-принятые на страницах учебного курса по истории экономических учений, В.Ф. Левитский обратится к подобному «исследованию» уже на исходе своей творческой биографии и во введении к работе «Очерки истории хозяйственного быта народов древнего Востока. Вавилония. Египет» (1926) кратко познакомит читателей с его «технологией». Источником для написания книги послужили труды по истории стран Востока, в самом разнообразном сочетании с фактами культурной, политической, религиозной жизни восточных народов, содержавшие сведения, относящиеся к хозяйственной истории. «Первоначально, — пишет Левитский, — я делал выборки из сочинений классиков-ориенталистов, а в последующей обработке я придал им характер систематического изложения. При этом, я позволил себе, правда, с большою осторожностью, сделать некоторые обобщения по общей эволюции хозяйственного быта восточных народов, которые, как мне казалось, напрашиваются сами собою у всякого экономиста, перечитывающего сочинения по общей истории древнего Востока»²⁰.

Стоит ли поэтому удивляться существованию точки зрения, в соответствии с которой экономическая история как вспомогательная дисциплина не рассматривалась столь уж обязательной и неотъемлемой частью экономической науки, в силу чего могла легко быть выделена из нее и передана в ведение науки исторической²¹. Эта точка зрения была близка, по всей видимости, и Левитскому, хотя и называвшему, например, представителей исторической школы создателями науки истории хозяйственного быта в Германии, видевшему в них в первую очередь «культур-историков», а затем уже экономистов²².

Обратим внимание и на те стороны подхода В.Ф. Левитского к рассматриваемому нами вопросу о содержательно-предметных основаниях экономической истории и ее месте в структуре экономического знания, которые придавали ему черты оригинальности, и которым, вне всякого сомнения, он был обязан влиянию исторической школы в политической экономии. Достаточно сдержанно, если не сказать критически, воспринятые оппонентами на защите магистерской диссертации и рецензентами, своеобразные черты авторского подхода остались, однако, не более чем «элементами новизны» его магистерской диссертации и не получили систематической разработки на страницах последующих трудов экономиста.

В статье 1884 г. «Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе», на подступах к магистерской диссертации, во многом вызванной к жизни книгой К. Менгера «Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности» (1883), Левитский вслед за австрийским экономистом связывал предмет экономической истории с изучением хозяйственных явлений «со стороны их индивидуальных признаков»²³. В самой же диссертации он выступил против использования данного критерия для разграничения исторического и теоретического изучения народного хозяйства, полагая, что экономическая история в равной мере должна изучать как индивидуальные, так и «типические» явления хозяйственной жизни прошлого. Различие же между теоретической экономией и хозяйственной историей ученый усматривал в изучении последних экономических явлений «со

стороны их развития и последовательности», в динамическом отношении, в противоположность статическому, «в порядке их сосуществования в данный исторический момент или период времени» познанию их экономической теорией²⁴.

В известном смысле можно говорить о том, что экономическая история является, по Левитскому, наукой об эволюции форм хозяйственной организации. За своеобразием индивидуальных явлений и событий хозяйственной жизни историку надлежало искать их связь с явлениями и событиями «предшествующими и последующими», демонстрируя непрерывность и преемственность в хозяйственном развитии, обусловленность современного состояния хозяйства его историей. В этом смысле, на его взгляд, «ненаучным и механическим» представлялось предпринимаемое историками хозяйственного быта деление истории на периоды: «историческое исследование не в состоянии указать такие конкретные факты, о которых можно было бы сказать, что именно ими заканчивается один известный фазис исторического развития и начинается другой»²⁵.

Кроме того, на взгляд В.Ф. Левитского, явления исторического прошлого должны выступать предметом не только исторического, рассматривающего их с позиций развития и преемственности, но и теоретического исследования — их изучения в статическом состоянии, как «застывших формаций хозяйственного устройства». Вновь отходя от линии К. Менгера, отрицавшего возможность создания теорий, соответствующих отдельным ступеням экономического развития, Левитский утверждал, что «никакая система экономических теорий, если она имеет в виду исторически сложившиеся хозяйственные отношения, не может быть универсальной теорией хозяйства для всех времен и народов, ...а неизбежно будет только теорией определенной исторической формации»²⁶.

Изучение систем теоретической экономики древних, средних и новых веков подобно изучению современного хозяйства строится на использовании метода изолирующей абстракции — искусственного отвлечения «общественно-хозяйственных явлений от явлений моральных, политических, правовых». Однако эта хозяйственная сторона жизни должна быть рассмотрена

в то же время в ее исторических формах. Возникающее в результате в рамках «исторических теорий» противоречие между их одновременно абстрактным и историческим характером, на взгляд исследователя, свое разрешение в том, что «в основу дедуктивной экономики полагаются посылки исторического характера, представляющие, в существенных чертах, основания современного хозяйственного строя»²⁷.

И хотя высказанные В.Ф. Левитским соображения выводили обсуждение проблем предмета и задач экономической истории за крайне узкие рамки традиционного их видения, экономическая наука предпочла простоту логического противопоставления эмпирического (исторически-индуктивного) изучения хозяйственной жизни прошлого теоретическому (абстрактно-дедуктивному) исследованию современной экономики, сложности изучения реальных взаимоотношений между экономической историей и теорией.

Примечания

¹ История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2004. С. 384, 388.

² Здесь и далее (за исключением цитируемых работ) мы будем пользоваться данным названием дисциплины, хотя В.Ф. Левитский и другие авторы рассматриваемого периода использовали как синонимичные названия: «история хозяйственного быта», «хозяйственная история», «история народного хозяйства» и др.

³ История мировой экономики: учебник / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М., 1999. С. 17; История экономики: учебник / под ред. О.Д. Кузнецовой и И.Н. Шапкина. М., 2000. С. 9; Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики зарубежных стран: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 9; и др.

⁴ Крандиевский С.И. Очерки по историографии экономической истории (XVII–XIX вв.). Харьков, 1964. С. 295–296.

⁵ Солодкина М.М. История народного хозяйства // Всемирная история экономической мысли. Т. 3. Начало ленинского этапа марксистской экономической мысли. Эволюция буржуазной политической экономики (конец XIX–начало XX в.) / гл. ред. В. Н. Черковец. М., 1989. С. 295–296.

⁶ Левитский В.Ф. Лекции по истории хозяйственного быта, читанные в Демидовском юридическом лицее в 1885/6 году. Ярославль, 1885.

⁷ В предисловии к публикации этого курса 1914 г., введение к которому мы перепечатываем в этой книжке журнала, В.Ф. Левитский упоминает о многократном издании курса студентами «в виде литографированных записок».

⁸ Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. Вып. 1: Греция, Рим и Средние века. Харьков, 1907. 126 с.; его же. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. Харьков, 1914. 494 с.

⁹ Крандиевский С.И. Указ. соч. С. 296 (прим.).

¹⁰ Солодкина М.М. История народного хозяйства. С. 298.

¹¹ Солодкина М.М. Об историко-экономическом познании // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М., 1989. Вып. 1. С. 34.

¹² Левитский В.Ф. Лекции по истории хозяйственного быта. С. 13. Сформулированное В.Ф. Левитским видение структуры экономической науки не позволяет рассматривать его в качестве приверженца расширительного толкования предмета истории хозяйственного быта, включающего в него помимо хозяйственной истории еще и историю экономических идей. Подобные представления получили достаточно широкое распространение в те годы. Достаточно сослаться на статью Н.И. Кареева «Экономическая история» в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в которой он полагал предметом изучения науки не только «область экономических фактов», но и «экономические идеи, которые могут изучаться не только со стороны их филиации, но и в их отношениях к породившей их экономической действительности» (Кареев Н.И. Экономическая история // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: репринт. воспроизведение издания 1890 г. М., 1993. Т. 79. С. 256).

¹³ К русской историко-экономической школе в этом случае должен быть причислен, например, А.И. Чупров с его многократно переиздававшимся с 1892 г. курсом истории политической экономии в связи с главными фактами из истории хозяйства.

¹⁴ Левитский В.Ф. Задачи и методы науки о народном хозяйстве. Ярославль, 1890. С. 171–172.

¹⁵ Левитский В.Ф. Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе // Юридический вестник. 1884. Т. 17, № 12. С. 583.

¹⁶ Исаев А.А. Составные части и методы политической экономии. Ярославль, 1887. С. 18.

¹⁷ Левитский В.Ф. Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе. С. 583–584.

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. Харьков, 1914. С. 2. Обратим внимание на то, что в первом, литографированном, издании курса процитированное нами определение предмета было более развернутым и менее «экономическим», предусматривая установление связи «типа народного хозяйства» с изменениями «общеисторических и культурных условий» (Левитский В.Ф. Лекции по истории хозяйственного быта. С. 7).

²⁰ Левитский В.Ф. Очерки истории хозяйственного быта народов древнего Востока. Вавилония, Египет. Харьков, 1926. С. 9.

²¹ См., например: Мануилов А.А. Политическая экономия: курс лекций. Вып. 1. М., 1914. С. 86.

²² Левитский В.Ф. Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе. С. 583.

²³ Там же. С. 587.

²⁴ Левитский В.Ф. Задачи и методы науки о народном хозяйстве. С. 61.

²⁵ Там же. С. 87. В этой связи представляется ошибочной критика построений Левитского за недооценку им вклада исторической школы в дело создания «теории развития народного хозяйства» (Русская мысль. 1890. № 11. С. 524–525). Исследование «экономического развития народной жизни», предпринятое представителями этой школы, является, с точки зрения В.Ф. Левитского, задачей не теоретической экономии, а экономической истории.

²⁶ Левитский В.Ф. Задачи и методы науки о народном хозяйстве. С. 42. Видимо предвидя возможную критику в свой адрес за очевидное влияние идей исторической школы на авторские методологические построения, Левитский солидаризируется в данном случае с экономистами «социалистической школы» К. Марксом и К. Родбертусом. Критики, однако, проигнорировали эту ссылку. По мнению Н.И. Кареева, например, отрицая возможность существования общей для всех исторических этапов экономической теории, В.Ф. Левитский, «стоит гораздо ближе к исторической школе, которую сам же критикует за ее односторонность» (Кареев Н.И. Политическая экономия и теория исторического процесса // Историческое обозрение. 1891. Т. 2. С. 94).

²⁷ Левитский В.Ф. Задачи и методы науки о народном хозяйстве. С. 83.